

В. Ю. Дунаев²,
В. Д. Курганская³

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ И ИМПЕРАТИВ МОДЕРНИЗАЦИИ В ИДЕОЛОГИИ И ПОЛИТИКЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ⁴

Общность хозяйственно-экономической жизни традиционно рассматривалась социальной теорией как

¹ Тойнби А. Д. Постигание истории : сб. : пер. с англ. М. : Прогресс, 1991. С. 586.

² Главный научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (Алма-Ата), доктор философских наук, профессор. Автор 215 научных публикаций, в т. ч. 1 индивидуальной и 25 коллективных монографий: «Онтологические основания социогуманитарной рефлексии», «Экология культуры в формировании современной картины мира» (в соавт.), «Постиндустриальные тренды в стратегии инновационного развития Республики Казахстан» (в соавт.), «Управление рисками в сфере внутренней политики Республики Казахстан» (в соавт.), «Ценности и идеалы независимого Казахстана» (в соавт.) и др. Член Экспертного совета Скандинавского института академической мобильности (Финляндия), Общества центрально-евроазиатских исследований (CESS, США). Награжден медалью «20 лет независимости Республики Казахстан», нагрудным знаком «За заслуги в развитии науки Республики Казахстан».

³ Главный научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (Алма-Ата), доктор философских наук, профессор. Автор 290 научных публикаций, в т. ч.

один из определяющих признаков нации и, соответственно, как важнейший фактор формирования национальной идентичности. В этих концепциях отражен реальный социально-исторический процесс образования

³ индивидуальных и 23 коллективных монографий: «Философская антропология как метафизика свободы», «Метафизика всеединства: личностный смысл мировоззренческих универсалий», «Социоинженерные технологии в управлении трансформациями казахстанского социума» (в соавт.), «Экология культуры в формировании современной картины мира» (в соавт.) и др. Член Экспертного совета Скандинавского института академической мобильности (Финляндия), Общества центрально-евроазиатских исследований (CESS, США), Научно-экспертного совета Ассамблеи народа Казахстана. Председатель редсовета международного научного журнала «Global Science Communications», член редколлегии журнала «Идеи». Награждена медалью «20 лет независимости Республики Казахстан», нагрудным знаком «За заслуги в развитии науки».

⁴ Исследование проведено при финансировании Комитетом науки Министерства образования и науки Казахстана: грант № AP09259790 «Мониторинг как метод исследования и прогнозирования динамики этносоциальных процессов в Республике Казахстан».

политических наций — европейских национальных государств.

В современную эпоху ситуация резко изменилась. Глобализация, подчиняющая национальные экономики требованиям мирового рынка, то есть, по сути дела, обслуживанию интересов транснациональных корпораций, подрывает экономический суверенитет государств, а вместе с ним и хозяйственно-экономический базис национальной идентичности. Не случайно в многочисленных концепциях нации, циркулирующих в современном социально-политическом дискурсе, маркерами национальной идентичности членов гражданского общества эпохи «поздней модернити» выступают единство культуры, истории, языка, обычаев и традиций, конфессиональной религии и тому подобное и практически не используется критерий единства экономической жизни.

Вместе с тем невозможно отрицать многостороннее прямое и опосредствованное воздействие состояния национальной экономики на процессы, модели и стратегии национальной идентификации. Например, в экономически успешных странах возникает феномен так называемой конкурентоспособной национальной идентичности, формируется ее позитивный имидж. Напротив, экономическая несостоятельность государства требует постоянной мобилизации компенсаторных идеологических и политических механизмов для формирования и поддержания в массовом сознании граждан позитивной национальной самоидентификации.

Выстраивание эффективной политики идентичности определяется способностью этой политики руководствоваться принципом взаимной обусловленности экономических, социально-культурных, идеологических параметров национальной идентичности. Реализация этого принципа может быть продемонстрирована на примере различия двух стратегий модернизации общественного сознания казахстанцев, принятых в 1997 и 2017 годах.

В первые годы после обретения Казахстаном государственного суверенитета переход к рыночной экономике сопровождался демонтажем социал-органических связей, их заменой социал-атомистическими связями в социальной сфере и шоковой терапией идейно-мировоззренческой и социально-психологической сферы общественного сознания. В принятой в 1997 году Стратегии «Казахстан-2030» была провозглашена программа имплементации в общественное сознание казахстанцев постулатов идеологии неолитерального рыночного фундаментализма — психологии частнособственнического индивидуализма и космополитической модели формирования гражданской идентичности. Эта программа, мотивированная необходимостью *адаптации* культурно-исторической традиции «к качественно иной системе ценностей и новому типу человеческих отношений»¹, по сути дела требовала *кардинальной перестройки* общественного сознания, предполагая кризисно-катастрофический сцена-

рий трансформации традиционной ментальности казахстанского общества. При этом предполагалось, что разрыв социал-органических связей, скрепляющих традиционные этнокультурные общности (Gesellschaft), их разложение на атомарные составляющие гражданской общности (Gemeinschaft) приведут к исчезновению социально-структурных причин возникновения межэтнических противоречий и конфликтов: «Быстрое развитие частнособственнического индивидуализма не только способствовало смене ценностных ориентиров, но и подорвало глубинные корни межэтнических противоречий... Наше движение к рынку, который космополитичен и интернационален, делает великое дело — ослабляет межэтнические противоречия»².

Однако эти идеологические установки, принятые на первоначальном этапе проведения радикальной экономической реформы и национально-государственного строительства, вскоре продемонстрировали свою несостоятельность, и потребовалась фундаментальная переориентация политики идентичности. Во-первых, индивидуализированное (З. Бауман) или атомизированное общество по определению не может выработать идеологию своей коллективной идентичности, сформулировать национальную идею. По классической валентинианской формуле экзистенциальной самоидентификации, «гносис» — знание ответов на вопросы: «Кем мы были и во что мы превратились? Где мы были и куда нас забросило? Куда мы уходим и от чего смерть нас избавила?» Политическая идеология, предоставляя общественному сознанию ответы на вопросы: «Кто мы, что мы делаем, в чем наши ценности, кто наши друзья и враги, в чем наша сила?»³, — задает основные параметры позитивной внутригрупповой и общенациональной самоидентификации. При этом смысловое содержание этих ответов формализовано и интегрировано в социально-политические структуры и институты. В обществе, основанном на доминировании социал-атомистических связей, как справедливо отмечают Ж. Делёз и Ф. Гваттари, идеология формирования коллективной идентичности социума лишена смысла: «Кто мы? Откуда мы? Куда мы идем? — вот самые бесполезные вопросы»⁴.

Во-вторых, в обществе такого устройства аскриптивные типы этнокультурной идентичности на самом деле не демонтируются, но радикально изменяется их социальная функция. В традиционалистских обществах социал-органические связи выступают структурной основой сопринадлежности интегрированных в эти связи индивидов и социальных групп единому общественному целому. Поэтому социальная идентичность и национально-государственное строительство могут формироваться на основе той или иной формы идеократии. Например, согласно принципу исламского фундаментализма «al-Islam din wa-dawlah» («Ислам — это религия и государство») цель и смысл существования государства состоят в том, чтобы обеспечить общественно-политические условия процветания истинной

² Казахстан-2030.

¹ Казахстан-2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев. Послание президента страны народу Казахстана 1997 года. URL: <http://massaget.kz/laws/rus/docs/K970002030> (дата обращения: 25.03.2022).

³ Мусихин Г. И. Дискурсивный анализ идеологий: возможности и ограничения // Полис. 2011. № 5. С. 143.

⁴ Делёз Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато: капитализм и шизофрения. Екатеринбург : У-Фактория ; М. : Астрель, 2010. С. 44.

религии. В Советском Союзе легитимность политического режима обосновывалась декларированием его приверженности универсальным истинам «единственно верного учения».

В обществах «поздней модернити» «великие рассказы» (Ж.-Ф. Лиотар) традиционных типов идеологии более не могут служить основой легитимации социально-политических режимов. При этом деидеологизация выступает параллелью процессу наделения социал-атомистических связей статусом социально-структурной основы не столько плюралистического, сколько фрагментированного общества. Когда содержательно-смысловым контекстом идентификационных стратегий становятся ценности существования «случайных индивидов» (К. Маркс), идентификационные стратегии «человека экономического» строятся на основании самого примитивного, а потому и наиболее кризисного способа социальной идентификации индивидов и социальных групп: стратификацию по имущественному признаку и дифференциацию по этнической принадлежности.

На современном этапе развития Казахстана модернизация понимается иначе, чем это предписывалось либеральной парадигмой модернизации как вестернизации, как формирования социально-политической и духовно-нравственной сфер социума на основе постулата универсальности рыночных принципов и механизмов. В апреле 2017 года Н. А. Назарбаев опубликовал программную статью «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания». Здесь предложена принципиально иная модель формирования национальной идентичности: «Первое условие модернизации нового типа — это сохранение своей культуры, собственного национального кода... сохранение внутреннего ядра национального „я“ при изменении некоторых его черт¹, препятствующих развитию нации. Как видно, речь идет уже не о замене, а об обновлении социально-исторически сформировавшихся установок национальной идентификации. Не рыночный частнособственнический индивидуализм и идеология космополитизма с их высокомерно-пренебрежительным отношением к историческому опыту и национальной самобытности, а духовные корни традиции должны выступать основой нациестроительства: «Особое отношение к родной земле, ее культуре, обычаям, традициям — это... основа того культурно-генетического кода, который любую нацию делает нацией, а не собранием индивидов»². Однако концептуальная непроясненность идеологемы «национальный культурный код» и непроработанность социально-политических технологий идентификационных процессов, разворачивающихся на ее основе, привели к тому, что программа духовного обновления возымела обратный эффект. Согласно данным массового социологического опроса, проведенного Институтом философии, поли-

тологии и религиоведения Комитета науки Министерства образования и науки Казахстана в 2019 году, 75 % респондентов считают, что менталитет современных казахов возвращается к традиционализму³.

Связь экономических и социокультурных детерминаций идентификационных процессов не является линейной. Скажем, Япония — высокоразвитая индустриальная страна, остающаяся глубоко традиционалистским обществом, в том числе и в сфере производственных отношений, формирующихся во многом по патерналистскому принципу, на отношении личной преданности работника фирме. Там начальник в принципе не может сказать подчиненному: «Ничего личного — только бизнес». Экономическая политика выстраивается как часть политики идентичности, ревностного сбережения традиционалистского уклада. При этом японский капитализм не уступает в эффективности идеально-типической англосаксонской модели. В свою очередь, лидер постиндустриальной экономики — США — является не только индивидуализированным, но и, как отмечает Ж. Бодрийяр, одним из наиболее идеологизированных обществ, политически и социально-психологически консолидированных убеждением в своей исключительности как общества воплощенной утопии Добра, Права, Свободы⁴. Как указывал К. Маркс, развитая система капиталистического способа производства преобразует все свои предпосылки в результат собственного самодвижения, подчиняет собственной логике все те социальные уклады, которые капитал застал при своем возникновении. Поэтому капиталу по большому счету безразлично, в рамках каких связей — социал-органических либо социал-атомистических, личной или вещной зависимости — осуществлять свое расширенное воспроизводство.

Формирование глобального мирового рынка превращает национальные государства в модели реализации аксиоматики (имманентной логики) капитала. «В принципе все государства изоморфны, то есть они суть области реализации капитала как функции от одного-единственного внешнего мирового рынка»⁵. Человек подчиняется машинерии мирового рынка не как производитель или потребитель в рамках национальной субъективности (как гражданин нации-государства), но как ее функциональный орган, внутренняя составная деталь. Государства же, несмотря на их отличия в организации и развитии, утрачивают внутренние хозяйственно-экономические истоки идентичности. Инспирированная процессами глобализации утрата национальным государством значительной доли своего экономического и политического суверенитета влечет за собой риски роста популярности националистической идеологии и поддержки населением политических партий и общественных движений, артикулирующих националистические настроения в своих политических лозунгах и программах.

¹ Назарбаев Н. А. Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания (12 апреля 2017 года). URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36155529 (дата обращения: 25.03.2022).

² Там же.

³ Формирование казахстанской идентичности в контексте задач модернизации общественного сознания : книга 2. Алматы : ИФПР КН МОН РК, 2019. С. 284.

⁴ Бодрийяр Ж. Америка. СПб. : Владимир Даль, 2000.

⁵ Делёз Ж., Гваттари Ф. Указ. соч. С. 789.